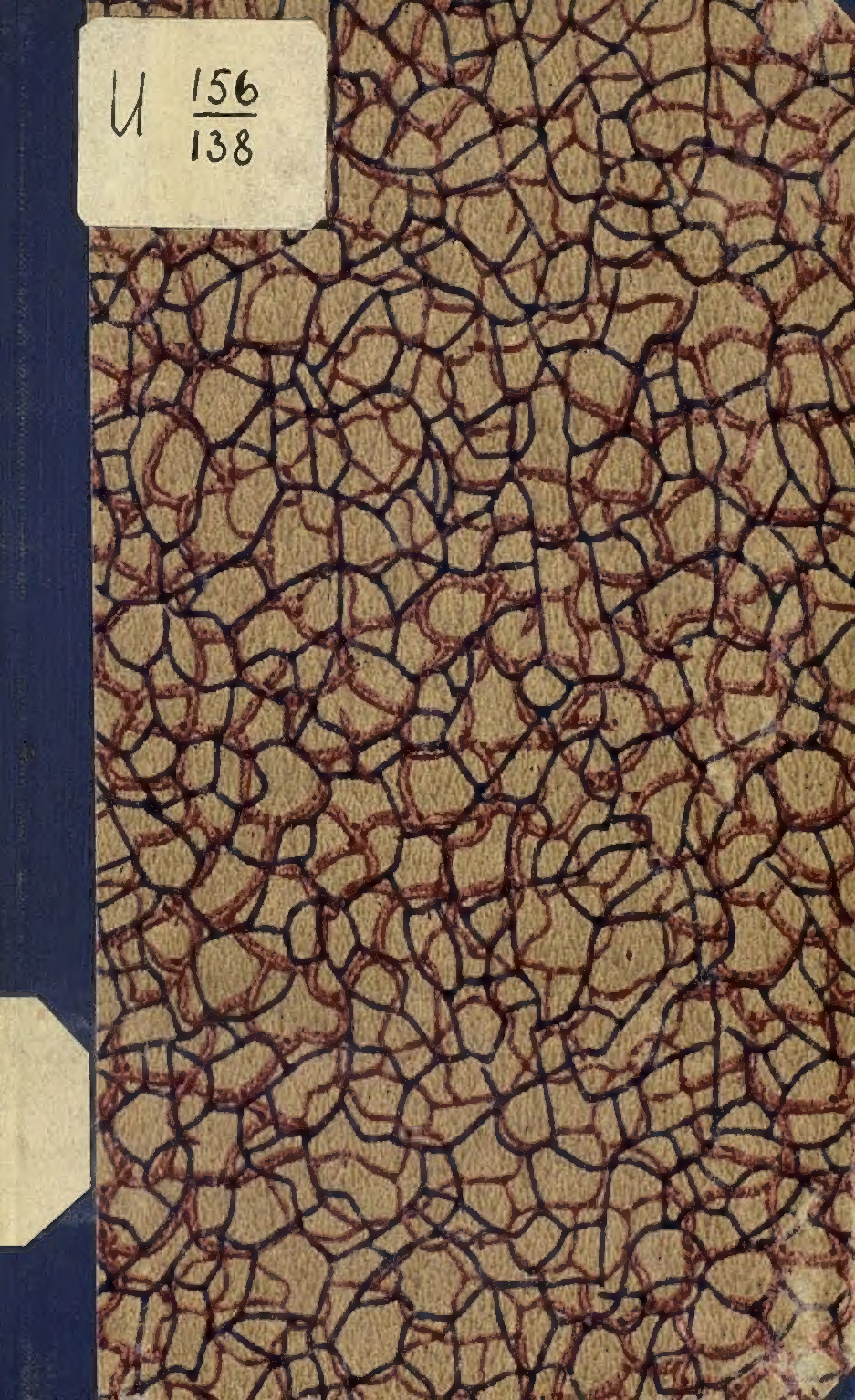

2007099029

ЗАПИСКИ

О

ПРЕБЫВАНІИ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ

ВЪ КІЕВѢ,

въ 1787 году,

И О СВИДАНІИ ЕЯ СЪ СТАНИСЛАВОМЪ-АВГУСТОМЪ, КОРОЛЕМЪ ПОЛЬСКИМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИЛЬИ ГЛАЗУНОВА И КОМП.

1843.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Предлагаемыя записки, сообщающія любопытныя подробности о пребываніи Императрицы Екатерины II въ Кіевѣ, въ 1787 году, и о свиданіи Ея съ королемъ польскимъ Станиславомъ-Августомъ, писаны очевидцами, и еще неизвѣстны отечественной публикѣ. Первый дневникъ веденъ предводителемъ дворянства Андреемъ Полетикою, и доселѣ не былъ выданъ въ свѣтъ. Второй, составленный по желанію короля Станислава-Августа, одною изъ придворныхъ дамъ двора его, — по всей вѣроятности, панной маршалковой княгиней Минишехъ, — найденъ въ бумагахъ знаменитаго Нарушевича, и изданъ въ подлинникѣ господиномъ Козьмяномъ, въ прошедшемъ году (въ книгѣ *Wyciągi Piotrowickie* czyli niektóre wyiatke z księgozboru Piotrowickiego, wydane przez Andrzeja Edwarda Koźmiana. W Wrocławiu, 1842, st. 25-39.)

П. Савельевъ.

I.

Дневникъ, веденный во время пребыванія Императрицы Екатерины II въ Кіевѣ, въ 1787 году, Андреемъ Полетикою.

Генваря 29 дня.

Въ пятомъ часу пополудни, Ея Императорское Ве-

личество Всемилостивѣйшая Государыня Екатерина Алексѣевна изволила прибыть въ Кіевъ, встрѣчена будучи на Днѣпрѣ флота адмираломъ Пущинымъ съ штабъ и оберъ-офицерами флотскими, а провожаема кіевскими мѣщанами верхами, коихъ было болѣе двухъ сотъ человѣкъ. Подъѣзжая къ крѣпости Печерской, имѣли честь встрѣтить Ея Величество всѣ члены кіевскихъ присутственныхъ мѣстъ и дворянства, и женщины съ дѣвицами мѣщанскаго и купеческаго состоянія, одѣтыя въ малороссійскіе кафтаны. У женщинъ на головахъ были кораблики, а у дѣвицъ цвѣты; у каждой изъ нихъ было по корзинѣ съ цвѣтами, которыми передъ тріумфальными воротами устилали путь съ восторгомъ всѣми ожиданной великой Императрицы. Женщинъ и дѣвицъ было до трехъ сотъ. Оттуда изволила Императрица проѣхать въ церковь Святаго Успенія, что̀ въ Печерскомъ монастырѣ. Туда по дорогѣ, а оттуда до дворца, стояли по обѣимъ сторонамъ пѣшіе кіевскіе мѣщане и купцы съ ружьями и знаками ихъ обществъ. Въ церкви Императрица поклонилась святымъ мощамъ, на правой сторонѣ стоящимъ, водима будучи подъ-руку графомъ Петромъ Александровичемъ Румянцевымъ. Еще до прибытія Ея Величества собрались здѣсь всѣ здѣшнія знатныя дамы, которыя, за холодомъ, стояли въ шубахъ; но при входѣ Государыни, шедшей черезъ весь монастырь пѣшкомъ, онѣ въ поспѣшности сбросили шубы долой и удостоились довольно-хорошо видѣть Царицу, потомъ разъѣхались по домамъ. Государыня возвратилась во дворецъ въ сопровожденіи артиллерійскихъ, лейбъ-кирасирскихъ и другихъ командъ, церемоніяльно черезъ тріумфальныя ворота, выстроенныя недалеко отъ дворца усердіемъ кіевскаго Намѣстничества дворянскаго общества. По прибытіи во дворецъ, собрались въ залу весь генералитетъ и штабъ-офицеры; побывъ тутъ, они ча-

са через три, когда Государыня во внутреннихъ покояхъ сѣла играть въ карты, всѣ разъѣхались.

Января 30-го числа.

Сего числа, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ 11 часу, собрались въ дворецъ весь генералитетъ и штабъ и оберъ-офицеры. Въ началѣ перваго часа они допущены были къ рукѣ Императрицы: первоначально архіерей слуцкій Викторъ, съ печерскими монахами, принесшими пять хлѣбовъ и двѣ иконы, который и говорилъ краткую рѣчь; потомъ артиллерійскіе офицеры, за ними флотскіе; кіевскій губернаторъ; малороссійскій почтъ-директоръ съ чинами Почтамта, и все кіевское дворянство; а по окончаніи всѣхъ, графъ Александръ Андреевичъ Безбородко. Императрица жаловала каждому руку съ веселымъ видомъ и была благосклонна. Въ комнатѣ, гдѣ была означенная аудіенція, по правую сторону стояли придворные, генералы и министры, а по лѣвую двѣ статсъ-дамы: графиня Александра Васильевна Браницкая и княгиня Екатерина Васильевна Скавронская. По окончаніи аудіенціи, приготовленъ былъ столъ на восемьдесятъ кувертовъ и приглашены были на оный знатнѣйшее духовенство, присутствующіе кіевской губерніи, почтъ-директоръ и многія другія особы до 5-го класса включительно. За столомъ Императрица изволила сидѣть по серединѣ; съ правой стороны сидѣлъ архіерей Викторъ, а по лѣвой римскій посланникъ графъ Кобенцель, а за нимъ статсъ-дамы и прочіе приглашенные дворяне, министры и придворные. Послѣ обѣденнаго стола угодно было Императрицѣ отойти въ свои комнаты, а приглашенные къ столу разъѣхались по домамъ.

Января 31-го числа.

Въ 12 часу сегодня благоугодно было Императрицѣ

поѣхать въ церковь въ Софійскій монастырь, находящуюся во внутреннихъ митрополита комнатахъ, къ обѣднѣ, и для посѣщенія больнаго митрополита Самуила, къ которому передъ тѣмъ посланъ для пользованія придворный докторъ Вейкартъ. Шествіе было въ сопровожаніи полковъ и при пушечной пальбѣ. По возвращеніи былъ столъ во внутреннихъ покояхъ, въ пятомъ часу пополудни. По данной повѣсткѣ, собрались въ залу всѣ придворные, здѣшніе, знатныя штабъ и оберъ-офицерскія жены, въ мундирахъ и разноцвѣтномъ платьѣ на балъ, равно и мужчины; въ началѣ 7-го часа изволила выйти Государыня и допустить къ рукѣ всѣхъ женщинъ, въ числѣ коихъ были три Армянки (семейство одного вступившаго въ подданство и пожалованнаго статскимъ совѣтникомъ), въ платьяхъ ихъ покроя и обычая. По окончаніи аудіенціи, Государынѣ угодно было сѣсть за приуготовленный столикъ играть въ карты; съ нею сѣли: по правой сторонѣ римскій посланникъ графъ Кобенцель, по лѣвой генералъ-маіоръ Дмитрій Мамоновъ, а напротивъ французскій министръ графъ Сегюръ. Государыня одѣта была въ зеленое русское платье, а волосы причесаны низко и бриліянтовыя на лѣвой сторонѣ приколоты тросавки; потомъ заиграла музыка, и балъ открылъ оберъ-шталмейстеръ Левъ Александровичъ Нарышкинъ польскимъ танцомъ съ другими придворными; потомъ танцовали менуэты, контрдансы и одинъ разъ казачка. Въ 9 часовъ ровно Государыня встала изъ-за стола, пошла въ свой кабинетъ; музыка перестала играть, и всѣ стали разъѣзжаться по домамъ.

Февраля 1 числа.

Сегодня достопамятнаго не случилось; а изволила Императрица давать повелѣнія о выдачѣ столовыхъ денегъ и заниматься другими дѣлами касательно производства.

Февраля 2 го числа.

Государыня изволила пріѣхать въ началѣ 12 числа, безъ пушечной пальбы и встрѣчи, въ Печерскій монастырь, и была у обѣдни въ больничной церкви во имя пресвятой Богородицы. Служилъ грузинскій митрополитъ-царевичъ, и пѣли придворные пѣвчіе концертъ: «Кто Богъ яко Іаковъ?» — Изъ церкви Ея Величество отправилась во дворецъ. Слышно, что день святаго Срѣтенія, въ знакъ прибытія своего, изволитъ назначить торжество.

Февраля 3-го числа.

Былъ весьма мрачный день и очень нехорошая погода, такъ, что снѣгъ въ городѣ почти совсѣмъ пропалъ и дорога испортилась; а по причинѣ погоды, вельможи сдѣлались нездоровы и никакого происшествія достойнаго не было. Вечеромъ пріѣхалъ свѣтлѣйшій князь Григорій Александровичъ Потемкинъ.

Февраля 4-го числа.

День торжественный рожденія Ея Высочества Великой Княгини Маріи Павловны. Государыня изволила быть у обѣдни въ большой Печерской церкви, и былъ молебенъ, по окончаніи котораго производилась пушечная пальба; въ 5 часовъ пополудни позволено собраться во дворецъ обоего пола дворянскимъ фамиліямъ на балъ и сожженъ былъ фейерверкъ въ 15 тысячъ рублей. Въ этотъ день Императрицѣ былъ представленъ польскій почтъ-директоръ Сарторіусъ. Государыня изволила играть въ карты, а въ 10 часовъ кончился балъ; позади дворца была великолѣпная иллюминація.

Февраля 5-го числа.

Въ домѣ графа Петра Александровича Румянцева былъ маскарадъ, состоявшій изъ придворныхъ и другихъ 120 особъ обоего пола, по билетамъ, начиная съ бригадир-

скаго чина. Императрица, прибывъ въ домъ его сіятельства въ осьмомъ часу пополудни, встрѣчена была его сіятельствомъ и другимъ, тутъ бывшимъ генералитетомъ въ черныхъ, розовыхъ и орѣховыхъ епанчахъ, безъ масокъ, на парадномъ крыльцѣ, и по выходѣ изъ кареты провожаема всѣми въ залъ. Пройдя съ графомъ въ другіе покои и оттуда воротясь, осмотрѣла всѣ другія комнаты и, возвратясь въ послѣднюю горницу, назначенную для Ея пребыванія, разговаривала съ графомъ Безбородко, а по окончаніи разговоровъ вышла изъ той въ другую комнату, гдѣ для Ея Величества приготовлено было мѣсто. Посмотрѣвъ пристально съ улыбкою на портретъ Ея Величества, висѣвшій на этомъ мѣстѣ, сѣла на свое мѣсто и начала съ тремя мужчинами играть въ карты, а на другихъ столахъ играли другіе господа. Послѣ начали съѣзжаться дамы въ маскарадныхъ платьяхъ, которыя при входѣ являлись къ Государынѣ, и по отданіи поклона, отходили обратно въ покои на другую половину черезъ сѣни. Государыня была не въ маскарадномъ платьѣ, но въ женскомъ кирасирскомъ мундирѣ. Городъ весь былъ иллюминованъ и передъ дворомъ графскимъ иллюминація съ разными рисунками, а особенно стоялъ одинъ большой кругъ, освѣщенный огнями съ вензелемъ Ея Величества, а вокругъ него вензели всей Царской фамиліи. По сторонамъ этого круга поставлены были два небольшіе круга съ вырѣзкою деревъ еловыхъ, которые въ 9-мъ часу были сожжены и горѣли голубымъ огнемъ, представляя изъ себя и другіе огни.

Февраля 6-го числа.

Сего числа былъ на Подолѣ, въ магистратѣ, на иждивеніи графа Петра Александровича Румянцева, маскарадъ, и было знатное угощеніе, гдѣ были многіе изъ придворныхъ вельможъ; но Государыня не изволила быть.

Февраля 7-го дня.

Императрица изволила быть у обѣдни въ Флоровскомъ монастырѣ; оттуда возвратясь, не выѣзжала изъ дворца, и не было тамъ балу; а на Подолѣ въ магистратѣ, на иждивеніе графа Петра Александровича, былъ вольный маскарадъ, гдѣ былъ графъ Александръ Андреевичъ Безбородко и другіе вельможи. Сего же дня дошло свѣдѣніе, что ханъ крымскій принятъ отъ Порты Оттоманской въ Очаковѣ великолѣпно, и нарочно для принятія присланъ былъ изъ Царяграда паша. Копія рѣчи, говоренной митрополитомъ Самуиломъ, вышедшая изъ печати, тутъ прилагается *.

8, 9, 10 и 11 числа Февраля.

Въ эти дни ничего не произошло. Государыня говѣла, для чего устроена церковь въ покояхъ. Сенаторы не осматривали еще здѣшнихъ судовъ, и награжденія заслуженнымъ членамъ по всѣмъ тремъ малороссійскимъ губерніямъ еще удерживаются. Слышно, что маршрутъ отъѣзда Императрицы въ Таврическій край перемѣненъ и иначе расположенъ. Графъ Александръ Андреевичъ намѣренъ въ слѣдующій понедѣльникъ отъѣхать къ матушкѣ своей въ село Стольное на шесть дней.

12-го числа Февраля.

Ничего примѣчательнаго не было.

13-го числа Февраля.

Государыня изволила пріобщаться въ Печерской большой церкви Святымъ Тайнамъ, равно какъ за нею дамы и придворные кавалеры, кромѣ свѣтлѣйшаго князя. Литургію совершалъ преосвященный слуцкій; тутъ же присутствовалъ и придворный духовникъ, который не говѣлъ. Сегодня получено извѣстіе, что Его Величество король польскій выѣдетъ скоро въ городъ Канёвъ.

* Этой рѣчи нѣтъ при дневникѣ.

14-го Февраля.

Въ Михайловскомъ монастырѣ сегодня изволила быть Государыня. Послѣ обѣденнаго стола, графъ Александръ Андреевичъ выѣхалъ въ городъ Остеръ. Вечеромъ во дворцѣ былъ куртикъ, куда въ седьмомъ часу собрались дамы и придворные кавалеры, да немного здѣшнихъ женщинъ и мужчинъ, равно какъ и польскихъ. Государыня изволила выйти въ восемь часовъ. По сдѣланіи аудіенціи представленной Ей графинѣ.... (имя пропущено въ рукописи) Павловнѣ Фроловой–Багрѣевой, которая недавно сюда пріѣхала, и, поговоря немного съ графинею Потоцкой, сѣла играть въ карты съ свѣтлѣйшимъ княземъ, Мамоновымъ и цесарскимъ посланникомъ; къ дверямъ, у входа, сѣли женщины придворныя съ кавалерами на два стола, да и на другомъ мѣстѣ на два стола играли въ карты, а прочія стояли и сидѣли, оставшись зрителями; музыки не было; въ десять часовъ разъѣхались. Сегодня пріѣхалъ изъ Варшавы посланникъ графъ Штакельбергъ. На дняхъ пожаловала Императрица флоровской игуменьѣ 1,000 рублей, да сестрамъ 1,000 рублей, на соборную церковь 1200 рублей, да митрополиту преосвященнѣйшему Самуилу 1,000 рублей.

15-го Февраля.

Въ одиннадцатомъ часу сего дня, Императрица изволила, прибывъ въ Печерскій монастырь, итти въ большую Печерскую церковь, и тамъ помолясь, въ ближнія и дальнія пещеры, гдѣ знаменовалась святымъ угодникамъ, дѣлая низкія поклоны, и съ усердіемъ молилась. По возвращеніи во дворецъ, приказала церковь, устроенную въ комнатахъ, вынесть, потому-что намѣрена ѣздить въ обывательскія церкви. Сего же дня сенаторы графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ и Степанъ Ѳедоровичъ Стрекаловъ осматривали дѣла въ кіевскомъ намѣстническомъ правленіи и казенной палатѣ.

16-го Февраля.

Сенаторы дѣлали ревизію порядка и дѣлъ въ палатахъ уголовной и гражданской и совѣстномъ судѣ. Пріѣхалъ въ городъ господинъ генералъ-поручикъ Суворовъ, а за господиномъ Каменскимъ посланъ эштафетъ въ Кіевъ, чтобъ пріѣхалъ въ Орелъ. Слышно, что вскорѣ будетъ сюда волошскій господарь.

17-го Февраля.

На Подолѣ состоящія присутственныя мѣста, верхній и нижній судъ, равно какъ и колодниковъ, осматривали господа сенаторы. Въ слѣдующую субботу, Государыня обѣщала пріѣхать обѣдать къ господину оберъ-шталмейстеру Льву Александровичу Нарышкину.

18-го Февраля.

Императрица изволила ужинать у статсъ-дамы Екатерины Васильевны Браницкой, жившей въ домѣ генеральши Веселецкой. Передъ домомъ сдѣлана была изъ разноцвѣтныхъ огней иллюминація и весь городъ также былъ освѣщенъ.

19 го Февраля.

Ничего достопамятнаго не случилось.

20-го Февраля.

Въ день тезоименитства господина оберъ-шталмейстера Льва Александровича Нарышкина, поутру, всѣ здѣшніе и многіе придворные ѣздили его поздравлять, а въ часу осьмомъ пополудни и Императрица осчастливила его прибытіемъ въ квартиру его, бывшую въ домѣ господина совѣтника Вишневскаго. На счетъ Льва Александровича Нарышкина освѣщена была вся улица въ два ряда по обѣимъ сторонамъ плошками, а передъ домомъ играла духовая музыка. По прибытіи Императрицы, открыли балъ, и придворные танцовали. Государыня изволила тутъ пробыть до двѣнадцатаго часа. Графъ А. А. Без-

бородко возвратился сего числа изъ Стольнаго благополучно.

21-го Февраля.

Императрица, въ одиннадцатомъ часу, изволила поѣхать изъ дворца съ дочерью графа Ивана Григорьевича Чернышева въ церковь святаго Первозваннаго Андрея. Слышно, что въ каждое воскресенье положенъ во дворцѣ куртикъ, который нынѣ былъ одинаковъ, какъ и прошедшую недѣлю. Въ этотъ день прислано отъ Его Величества короля польскаго господину генералъ-маіору Мамонову орденъ Бѣлаго Орла; привезшему оный русской службы маіору пожалована табакерка въ 1,000 рублей.

22-го Февраля.

Государыня удостоила присутствіемъ своимъ на короткое время цесарскаго посланника, его сіятельство графа Кобенцеля.

23-го числа Февраля.

Въ Санктпетербургъ отправлены вдругъ два курьера и въ Москву посланъ эштафетъ. Прибыли въ городъ его свѣтлость принцъ Денассо (Prince de Nassau, то-есть принцъ Нассаускій) и генералъ-поручикъ, орловскій и курскій генералъ-губернаторъ и кавалеръ Каменскій, и дѣйствительный статскій совѣтникъ Василій Григорьевичъ Тумапскій.

24-го числа Февраля.

Ничего новаго не случилось.

25-го числа Февраля.

На Подолѣ посѣщалъ всѣ училища его сіятельство господинъ генералъ-адъютантъ графъ Ангальтъ, и экзаминовалъ учителей и многихъ учениковъ, которые говорили рѣчи на латинскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ, греческомъ и еврейскомъ языкахъ.

26 го числа Февраля.

Въ сей день выѣхали въ Польшу къ господину Браниц-

кому, его свѣтлость князь Григорій Александровичъ Потемкинъ и его сіятельство графъ А. А. Безбородко, на короткое время.

27-го числа Февраля.

Всю недѣлю были сильные морозы, а Государыня говорила, что она въ здѣшнемъ воздухѣ, противъ петербургскаго, никакой перемѣны не примѣтила. Графъ Безбородко вечеромъ возвратился изъ Польши.

28-го числа Февраля.

Въ этотъ день, часу въ одиннадцатомъ Ея Величество, съ нѣкоторымъ числомъ придворныхъ обоего пола особъ, изволила быть у обѣдни въ Пустынно-Никольскомъ монастырѣ, на Печерскомъ. Тутъ были и его свѣтлость князь Григорій Александровичъ Потемкинъ и графъ А. А. Безбородко; обѣдню служилъ епископъ переяславскій и бориспольскій, слуцкій архимандритъ Викторъ съ придворнымъ духовникомъ и архимандритомъ греческимъ. По окончаніи обѣдни, допущено было духовенство тамошняго монастыря къ рукѣ; поднесенъ Ея Величеству образъ; по выходѣ же изъ церкви изволила Государыня поѣхать во дворецъ, гдѣ былъ обѣденный столъ, а вечеромъ былъ куртикъ такой же, какъ и прежніе.

1-го числа Марта.

Ничего не случилось.

2-го числа Марта.

Было угощеніе многимъ придворнымъ лицамъ у генералъ-поручика оберъ-комендапта и кавалера Кохіуса.

3-го Марта.

Въ этотъ день Всемилостивѣйшая Государыня Высочайше указать изволила изъ кабинета Ея Величества выдать 2,000 рублей въ награжденіе почтовымъ чинамъ, изъ Чернигова прибывшимъ, также и петербургскимъ. У кіевскаго губернатора сегодня было угощеніе придвор-

нымъ. Слышно, что зять его величества короля польскаго, графъ Мнишекъ, скоро прибудетъ въ Кіевъ. Его Величество король польскій уже выѣхалъ изъ Варшавы въ городъ Канёвъ.

4-го числа Марта.

Императрица изволила ѣздить на Подолъ осматривать жилища и мѣстоположеніе. Прибыли киргизскіе послы, которыхъ велѣно принять и на казенныя деньги сдѣлать платье и разныя убранства. Они приготовляются теперь къ Высочайшей аудіенціи, и одинъ изъ нихъ будетъ говорить рѣчь на ихъ языкѣ.

5-го числа Марта.

Получено извѣстіе, что волошскій господарь господинъ Макрокордато бѣжалъ изъ отечества и прибылъ въ Ольвіополь, гнанъ будучи турецкими воинами, которые не могли его настигнуть. Въ Ольвіополѣ онъ жилъ три дня, пріѣхалъ въ Кременчугъ, и тамъ намѣренъ ожидать пріѣзда Государыни. Семейство его, не будучи извѣстно объ его бѣгствѣ, осталось въ отечествѣ и взято подъ стражу.

6-го числа Марта.

Была худая погода; Императрица никуда не выѣзжала. Штабъ-лекарю Малахову именнымъ указомъ повелѣно оставаться навсегда въ этой должности съ жалованьемъ по 300 рублей въ годъ.

7-го числа Марта.

Въ Печерскомъ больничномъ монастырѣ изволила быть Императрица у обѣдни, совершенной митрополитомъ грузинскимъ царевичемъ. По окончаніи литургіи, обѣденнымъ столомъ Государыню угощалъ свѣтлѣйшій князь Григорій Александровичъ; вечеромъ былъ куртикъ во дворцѣ.

8-го числа Марта.

Цесарскій посланникъ графъ Кобенцель имѣлъ счастіе

угощать Императрицу вечернимъ столомъ и далъ балъ придворнымъ. Сего же числа прибылъ изъ Италіи герцогъ Делинь (prince de Ligne).

9-го числа Марта.

Его свѣтлость князь Григорій Александровичъ Потемкинъ и посланникъ россійскій въ Варшавѣ, графъ Штакельбергъ, отправились въ городъ Фастовъ для свиданія съ Его Величествомъ королемъ польскимъ, слѣдующимъ въ городъ Канёвъ, а предъ симъ графъ Михайло Петровичъ Румянцевъ поѣхалъ для встрѣчи короля и поздравленія съ пріѣздомъ.

10-го числа Марта.

Ничего примѣчательнаго не случилось, а только въ городъ прибылъ графъ Мнишекъ.

11-го числа Марта.

Ея Императорское Величество въ городѣ Старомъ Кіевѣ, въ Софійскомъ соборѣ, изволила слушать обѣдню, которую совершалъ того собора протопопъ Левапда съ соборомъ свѣтскаго священства. По окончаніи литургіи, представленъ былъ предъ Ея Величество протопопъ Левапда, на котораго сама Государыня изволила возложить золотой крестъ, на красной лентѣ, жалуя его тѣмъ по примѣру, какъ и духовникъ Ея Величества такой же имѣетъ. Послѣ сего митрополитъ кіевскій Самуилъ говорилъ рѣчь, сими словами:

«Всемилостивѣйшая Государыня! Сей Божественный храмъ, на который угодно было Твоему Величеству обратить свой Монаршій взоръ, есть одинъ изъ достопамятнѣйшихъ древностей, въ семъ градѣ созерцаемыхъ. Онъ есть доказательство теплоты вѣры и усердія къ Богу великаго князя Ярослава, въ знакъ его благодарности за одержанную на мѣстѣ преславную побѣду. Онъ во внутренности своей открываетъ нѣкоторое начертаніе хра-

ма Святыя Софія въ Константинополѣ, воздвигнутаго Византійцами; въ немъ великій князь Владиміръ Мономахъ возложилъ первый на себя всѣ украшенія царскаго сана, со всѣмъ великолѣпіемъ, христіанскимъ обладателямъ свойственнымъ.

«Въ немъ безсмертный Петръ, увѣнчанный лаврами побѣдъ подъ Полтавою, приносилъ торжественное благодареніе Всевышнему: все сіе содѣлало его привлекательнымъ и знаменитымъ.

«Но отнынѣ воспріиметъ онъ новое сіяніе славы и преимущество, бывъ озаренъ лучами присутствія въ немъ такой Монархини, которая и горячностію любви своей къ Богу и сооруженіемъ многочисленныхъ, великолѣпнѣйшихъ храмовъ Господнихъ, несравненно превзошла всѣхъ своихъ предковъ; которая, держа въ десницѣ своей скипетръ, возвысила Россію паче всѣхъ царствій земныхъ, и слава побѣдъ возгремѣла въ концахъ вселенныя!

«Благость только Божія да соблюдетъ дражайшее Твое здравіе невредимо для совершенія великихъ и богоугодныхъ твоихъ намѣреній! Премудрость превѣчная, ей же сей храмъ посвященъ, да откроетъ тебѣ путь къ возстановленію того храма, котораго сей представляетъ нѣкоторое изображеніе, а насъ, подъ благословенною твоею державою, да сподобитъ въ немъ воспѣти сію побѣдную пѣснь: Тебѣ Бога хвалимъ!»

По выслушаніи обѣдни и рѣчи, Государыня изволила отъѣхать во дворецъ.

12-го числа Марта.

Ея Императорское Величество Всемилостивѣйшая Государыня изволила пожаловать архимандритамъ, михайловскому Тарасію и никольскому Епифанію, по тысячѣ рублей; да на монаховъ каждаго жъ монастыря по тыся-

чѣ жъ рублей, а духовнику своему Высочайше указать изволила отпустить довольную сумму для раздачи нищимъ. Губернскаго кіевскаго предводителя подпоручика гвардіи Василія Капниста изволила Императрица, во дворцѣ, воспринимать сына, и пожаловала младенцу табакерку въ 1,200 рублей.

13-го числа Марта.

У обѣдни изволила быть въ Печерскомъ монастырѣ.

14-го числа Марта.

Въ одиннадцатомъ часу утра представлены были десять человѣкъ киргизскихъ посланниковъ и одиннадцатый священникъ; главный изъ нихъ говорилъ рѣчь Ея Величеству на своемъ языкѣ. У обѣдни изволила быть въ Печерскомъ монастырѣ; обѣдню совершалъ архіепископъ греческій Никодимъ съ духовникомъ Ея Величества и прочимъ духовенствомъ, соборнѣ, и съ придворными пѣвчими. Послѣ обѣдни, за пропѣтіемъ многолѣтствія, служащіе всѣ подошли къ рукѣ, для чего Ея Величество, выступивъ съ мѣста, удостоила во-первыхъ архіепископа, котораго и сама въ руку изволила поцѣловать, а послѣ него духовника и прочихъ служащихъ. Вечеромъ былъ куртагъ, подобный прежнимъ, съ тою разностію, что на оный были приглашены еще и киргизскіе посланники.

15-го числа Марта.

Посланы отъ Ея Императорскаго Величества къ Его Величеству королю польскому графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ и каммергеръ Викторъ Павловичъ Кочубей. Императрица послѣ обѣда изволила проѣзжать на Печерской по улицамъ часа два и, не заѣзжая никуда, возвратилась во дворецъ.

16-го числа Марта.

Графъ Александръ Андреевичъ Безбородко поѣхалъ

сегодня въ Польшу къ Его Величеству королю польскому на небольшое время, а по утру отослано преосвященнѣйшему митрополиту Самуилу жалованный отъ Ея Императорскаго Величества клобукъ и крестъ бриллiантовый въ шесть тысячъ рублей, да четыре тысячи наличными.

17-го числа Марта.

Всемилостивѣйшая Государыня, во второмъ часу пополудни, изволила выѣхать изо дворца на смотръ судовъ, стоящихъ возлѣ Выдубицкаго монастыря и прiуготовленныхъ къ шествiю Ея Величества по Днѣпру. Возвращенiе оттуда послѣдовало въ шестомъ часу.

18-го Марта.

Ничего примѣчательнаго не было.

19-го Марта.

Императрица высочайше указать изволила придворнымъ говѣть на слѣдующей Страстной недѣлѣ. Графъ Александръ Андреевичъ Безбородко, графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ и Степанъ Ѳедоровичъ Стрекаловъ возвратились отъ Короля Польскаго, который подарилъ первому свой портретъ въ восемь тысячъ рублей, а тѣмъ обоимъ богатыя табакерки.

20-го Марта.

День Вербной субботы. Вербу носили съ церемонiею студенты въ Братскiй монастырь.

21-го Марта.

Ея Величество, прибывъ въ двѣнадцатомъ часу въ Печерскую церковь къ обѣднѣ, Высочайше указать изволила намѣстника Печерскаго монастыря поставить въ архимандриты, который преосвященнымъ Викторомъ тотчасъ посвященъ, съ повелѣнiемъ остаться въ томъ же монастырѣ. По окончанiи обѣдни и по прибытiи во дворецъ жалованы кавалерами ордена Святой Екатерины:

графиня Александра Васильевна Браницкая и графиня Мнишкина, да послана такая же лента супругѣ Александра Александровича Нарышкина въ Санктпетербургъ съ нарочнымъ курьеромъ. Вечеромъ былъ куртикъ одинаковой какъ и прежде.

22, 23 и 24 Марта.

Ничего примѣчательнаго не происходило.

25 Марта, четвертокъ.

Императрица изволила быть у обѣдни въ большой Печерской церквѣ, гдѣ литургію совершалъ преосвященный Викторъ и было умовеніе ногъ обыкновеннымъ порядкомъ. Черниговскій губернаторъ господинъ генералъ-поручикъ и кавалеръ Андрей Степановичъ Милорадовичъ уволенъ по Именному указу на четыре мѣсяца, для излеченія болѣзни, съ производствомъ ему жалованья. Должность же его отправлять будетъ дѣйствительный статскій совѣтникъ вице-губернаторъ и кавалеръ Ѳедоръ Ивановичъ Новиковъ.

26 Марта, пятница.

Въ большой Печерской церквѣ, у плащаницы, Императрица изволила быть въ бѣломъ платьѣ, а придворныя и прочія дамы въ бѣлыхъ салопахъ.

27-го Марта.

Въ четвертомъ часу пополудни, по данному изъ трехъ пушекъ сигналу, придворные кавалеры съѣхались во дворецъ, и послѣ полуночи въ первомъ часу прибыли съ Государынею въ большую Печерскую церковь, гдѣ совершена была всенощная, и вслѣдъ за оной обѣдня (до шестаго часа полночи) преосвященнымъ Викторомъ. Послѣ заутрени допущены были къ рукѣ придворные кавалеры и дворянство.

28-го Марта.

У вечерни Императрица изволила быть въ Софійскомъ соборѣ, гдѣ преосвященный митрополитъ Самуилъ, а

потомъ протопопъ Левайда говорилъ краткія рѣчи; а послѣ придворныя и дворянскія дамы допущены были къ рукѣ. Митрополитъ Самуилъ говорилъ слѣдующую рѣчь:

«Всемилостивѣйшая Государыня! Наслаждаяся радостію, какову воскресшій Христосъ, Спаситель нашъ, вливаетъ въ сердца вѣрующихъ въ Него, не можемъ не представить и тѣхъ человѣколюбія Его знаковъ, каковыми сопровождаемо было возстаніе Его изъ мертвыхъ.

«Онъ, разслабленный безпокойствіемъ духъ и трепещущее отъ страха сердце любезныхъ Своихъ Учениковъ, ободрилъ и укрѣпилъ сими словами: *Миръ вамъ!*

«Онъ объятыя ихъ мысли тмою печалей осіялъ немерцающимъ вѣчнаго веселія свѣтомъ, сказавъ имъ: *Радуйтеся!*

«Онъ, бесѣдуя съ ними, отверзе имъ умъ разумѣти Писаніе.

«Всѣ сіи, и прочіе столь горячей Его къ намъ любви знаки, чѣмъ живѣе внемлемъ нашимъ воображеніемъ, тѣмъ совершеннѣе удостовѣряемся о чувствіи радости, разливающейся въ сердцѣ и душѣ твоей, вѣрою и благоговѣніемъ къ воскресшему Христу воспаленной.

«Милость мира, какову мы вкушаемъ подъ благословенною твоею державою; обиліе радости, какову мы въ кротости твоего духа, какъ въ неисчерпаемомъ милосердія источникѣ, почерпаемъ; снисхожденіе и матернія твои бесѣды, коими ободряеши и утѣшаеши чадъ твоихъ; неусыпное твое попеченіе о просвѣщеніи ввѣренныхъ тебѣ народовъ, суть совершенныя доказательства твоего воскресшему Христу сообразованія, твоего истиннаго о возстаніи Его изъ мертвыхъ радованія.

«Усердіе сыновнее и долгъ вѣрныхъ подданныхъ обязываетъ насъ молить воскресшаго Христа, да симъ воскресенія своего низпошлетъ тебѣ силы совершить все то, къ чему матернія и Монаршія твои намѣренія для бла-

женства нашего простираются, и по величію щедротъ тобою всегда обильно на насъ изливаемыхъ, а паче нынѣ безпримѣрно изливаемыхъ, да даруетъ тебѣ къ нашимъ благодарнымъ чувствіямъ и искреннѣйшимъ желаніямъ соотвѣтствующей.»

По окончаніи службы придворныя и дворянскія дамы допущены были къ рукѣ, а потомъ, вышедъ изъ церкви, Императрица изволила посѣтить домъ митрополита, и здѣсь побывъ, черезъ полчаса отъѣхала во дворецъ со всѣми придворными кавалерами.

29-го Марта.

Отъ сего дня дозволено сдѣланнымъ коштомъ его сіятельства графа Петра Александровича Румянцева разными гульбищами передъ дворцомъ пользоваться безденежно всю Свѣтлую недѣлю.

30-го Марта.

Императрица къ обѣднѣ изволила поѣхать въ Богославскій монастырь, что̀ на Подолѣ. Вечеромъ былъ балъ во дворцѣ.

31-го Марта.

Ничего примѣчательнаго не было, кромѣ того, что выѣхавшіе смотрѣть на здѣшнія увеселенія Киргизцы, привлекали болѣе всего народное къ нимъ любопытство.

1-го Апрѣля.

Сегодня придворные съ разными припасами начали партіями отправляться въ дорогу къ Кременчугу въ слободу Грушевку.

2-го и 3-го Апрѣля.

Ничего не было.

4-го Апрѣля.

Императрица у обѣдни изволила быть въ Печерской церкви; вечеромъ былъ во дворцѣ куртикъ, и сего же числа пожалованъ черниговскаго губернатора и кавалера Андрея Степановича Милорадовича сынъ Михайло Андреевичъ Милорадовичъ лейбъ-гвардіи въ Измайловскій

полкъ прапорщикомъ. Также сегодня поутру выѣхалъ къ Его Величеству королю польскому въ городъ Канёвъ, оберъ-шталмейстеръ и кавалеръ Левъ Александровичъ Нарышкинъ. Слышно, что Ея Величество изволитъ выѣхать изъ Кіева на судахъ въ Херсонь сего мѣсяца 26 числа.

5-го, 6-го, 7-го и 8-го Апрѣля.

Ничего не случилось.

9-го Апрѣля.

Его высокопревосходительство Левъ Александровичъ Нарышкинъ возвратился изъ города Канёва отъ Его Величества короля польскаго, отъ котораго получилъ богатую табакерку.

10-го Апрѣля.

Назначено было дѣлать нареченіе нѣжинскому архимандриту Дороѳею въ преосвященные въ Сибирь, къ чему и собрались-было уже многіе генералитеты и придворные; но, за болѣзнію митрополита Самуила, оставлено до выздоровленія.

11-го Апрѣля.

Получена по-утру въ Софійской соборной церкви въ большую сумму чаша отъ свѣтлѣйшаго князя Григорія Александровича присланная. Императрица изволила на Подолъ, въ большой церкви Братскаго монатыря, слушать обѣдню, куда отъ дворца провожали мѣщане молодые, особливо на таковой случай назначенные, въ богатомъ уборѣ и на хорошихъ лошадяхъ, а пѣшіе со всѣми цехами и знаками стояли отъ подольскихъ тріумфальныхъ воротъ до монастыря по обѣ стороны. Студенты же, въ четыре ряда, по обѣ стороны отъ монастырской братьи до самой церкви, съ знаками стоя, пѣли, во время проѣзда Государыни, концертъ; на службѣ, совершенной преосвященнымъ слуцкимъ Викторомъ съ духовникомъ и тремя архимандритами и двумя монахами, посвя-

щенъ архимандритомъ въ Нѣжинъ отецъ Ѳеофанъ, бывшій въ Печерской лаврѣ типографщикомъ. Послѣ службы говорилъ ей, по постриженіи, краткую, благодарную на русскомъ языкѣ рѣчь, а за нимъ всѣ учители на разныхъ языкахъ также говорили рѣчи Императрицѣ. По окончаніи допущены были къ рукѣ служащіе и говорившіе рѣчи; а послѣ, выйдя изъ церкви, ѣхала со всѣми кавалерами и придворными къ магистрату, гдѣ общество купцовъ и мѣщанъ города Кіева имѣло счастіе угощать обѣденнымъ столомъ, Государынѣ пріуготовленнымъ, на 65 кувертовъ. У графа Петра Александровича на сей случай взятъ серебряный съ позолотою цѣлый сервизъ съ разными приборами, къ тому принадлежащими. Во время стола палили изъ шести пушекъ, нарочно туда привезенныхъ; а по окончаніи всего, отъѣхала во дворецъ съ бывшими тамъ при столѣ кавалерами, а для всѣхъ хорошо-одѣтыхъ какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, открытъ былъ вольный балъ въ магистратѣ при духовой музыкѣ, съ разными танцами; продолжался до десятаго часа. Сего же дня Государыня отослала къ королю польскому въ подарокъ верховую, хорошую лошадь; вечеромъ былъ во дворцѣ куртагъ одинаковой, какъ и прежніе.

15, 16 и 17 Апрѣля.

Примѣчательнаго ничего не было.

18 Апрѣля, воскресенье.

Императрица изволила слушать обѣдню въ большой церкви Печерскаго монастыря. Духовникъ Ея Величества представилъ сегодня сдѣланныя по Именному повелѣнію, на всѣхъ Печерскихъ святыхъ угодниковъ покрывала и убранства. Во дворцѣ на балу, ничего не случилось. Галеры и суда къ плаванію совсѣмъ уже готовы, и отъѣздъ воспослѣдуетъ 22 числа сего мѣсяца. Графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ нездоровъ, и потому до границъ губерніи провожать не можетъ, а препору-

чилъ кіевскому губернатору Ширкову съ предводителемъ и дворянствомъ. Прежде расположено было плаваніе по Днѣпру только до Новыхъ Кайдакъ, а теперь угодно Императрицѣ, чтобъ тамъ не много проѣхать сухимъ путемъ, покуда галеры и всѣ суда переправятся черезъ пороги; потомъ слѣдовать водою по Днѣпру въ самый Херсонъ, на что́ уже вышелъ маршрутъ.

19 Апрѣля.

Въ этотъ день было пріуготовленіе къ отъѣзду на судахъ и отправленъ впередъ одинъ флотскій генералъ въ Кременчугъ.

20 Апрѣля.

Ея Императорское Величество изволила осматривать Печерскую крѣпость.

21 Апрѣля.

Въ девять часовъ поутру, передъ обѣднею, розданы были графомъ Александромъ Андреевичемъ Безбородко перстни и табакерки, пожалованныя отъ Ея Величества, а въ одиннадцатомъ часу Императрица, для слушанія обѣдни, изволила пріѣхать въ соборную Софійскую церковь, гдѣ, по окончаніи литургіи, совершенной преосвященнымъ Викторомъ, протопопъ Леванда говорилъ краткую рѣчь. Послѣ сего митрополитъ Самуилъ, приступя къ Императрицѣ, сказывалъ въ пятидесяти строкахъ рѣчь. Потомъ, по знаменованіи святымъ мощамъ, Ея Величество слѣдовала во дворецъ со всѣми придворными и кавалерами. Передъ дворцомъ, на площади, поставлены были чаны съ виномъ, медомъ и пивомъ, да повѣшены около гульбищъ бѣлый хлѣбъ и разныя рыбы, а на сдѣланныхъ къ тому нарочно столикахъ положены были на всѣхъ жареныя мяса, яблоки, сливы и прочіе съѣстные припасы для народа. По данному позволенію, всѣ принялись немедленно раздѣлять тѣ съѣстные и питейные припасы, а для недопущенія въ семъ случаѣ одного другимъ обиды, поставлены были караулы. По при-

бытіи во дворецъ, позваны были во внутренній покой генералъ-адъютантъ Павелъ Григорьевичъ Дубовикъ и предсѣдатель верхней расправы втораго департамента Александровичъ, коимъ пожалованы ордена святаго Владиміра 4 степени. Потомъ графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ читалъ именные указы о пожалованныхъ въ чины и всѣхъ изъявленныхъ милостяхъ. Въ этотъ же день отъ Императрицы пожалованы въ чины, изъ извѣстныхъ особъ, графъ Илья Андреевичъ Безбородко генералъ-маіоромъ, Григорій Григорьевичъ Иваненко дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ, бригадиръ Пилусъ генералъ-маіоромъ; статскими совѣтниками: Лаврентій Яковлевичъ Селецкій, Яковъ Леонтьевичъ Башуринскій, Николай Александровичъ Львовъ и Василій Васильевичъ Кочубей; коллежскимъ совѣтникомъ Демьянъ Демьяновичъ Оболонскій; — черниговскій вице-губернаторъ Ѳедоръ Ивановичъ Новиковъ и директоръ экономіи Сахновскій уволены съ пенсіонами получаемаго по должностямъ въ годъ жалованья; на мѣсто же правителя Яковъ Леонтьевичъ Башуринскій, которому пожалованъ орденъ 3 степени святаго Владиміра. Подарки получили: Лаврентій Яковлевичъ Селецкій и Иванъ Григорьевичъ Туманскій, по большому бриліантовому перстню. Гг. Катериничу и Гулевичу дано по бриліантовой табакеркѣ. Гг. совѣтникамъ здѣшняго правленія по перстню бриліантовому, маіору Псіолу табакерка, графу Петру Александровичу знатный подарокъ, господамъ губернаторамъ, особливо кіевскому, тоже предводителямъ, почти всѣмъ городничимъ и исправникамъ и прочимъ господамъ разныя вещи. Роздано подарковъ разныхъ цѣнъ въ 52 тысячи рублей. Вечеромъ былъ во дворцѣ балъ, а передъ онымъ великолѣпный фейерверкъ, сдѣланный графомъ Румянцевымъ въ тридцать пять тысячъ рублей; во время онаго народъ кричалъ громкимъ голосомъ: *ура, ура!* Сего же дня на Подолѣ въ магистра-

тѣ вольный балъ, съ обѣденнымъ столомъ, послѣ онаго танцовали по духовой музыкѣ Петра Александровича.

22 Апрѣля.

Въ десятомъ часу поутру, Императрица изволила въ большой Печерской церкви поклоняться святымъ мощамъ при колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ. При выѣздѣ изъ Печерской крѣпости встрѣчалъ Ея Величество лейбъ-кирасирскій полкъ съ литаврами. Потомъ, прибывъ въ Софію, выслушали молебенъ; читана была преосвященнымъ Самуиломъ молитва о путешествующихъ. Отсюда Императрица, при таковомъ же колокольномъ звонѣ и при пушечной пальбѣ, и въ сопровожденіи конницы кіевскихъ мѣщанъ, изволила отправиться на Подолъ, къ галерамъ, которыя стояли возлѣ берега рѣки Днѣпра противъ Братскаго монастыря, гдѣ встрѣтили ее пѣшіе мѣщане съ знаками ихъ. Пообѣдавъ на галерахъ, изволила выйти на крыльцо: поблагодаривъ всѣхъ на берегу стоящихъ господъ за угощеніе и попеченіе, отправилась на галерахъ, со всѣми назначенными придворными кавалерами, съ великолѣпнѣйшею церемоніею, при пушечной пальбѣ, съ обѣихъ крѣпостей, и колокольномъ звонѣ по всѣмъ церквамъ, въ Каневъ, а оттуда въ Кременчугъ, въ сопровожденіи предводителей и дворянства знатнаго одиннадцати уѣздовъ съ губернаторомъ Кіевскимъ, на *дубахъ* (лодкахъ); съ значками всякаго уѣзда герба; мѣщане были въ своихъ мѣщанскихъ, также хорошо-убранныхъ *дубахъ*. Отъ Кіева десять верстъ провожали Императрицу съ музыкою и радостными восклицаніями на *дубахъ*, вслѣдъ за нею. Тогда Ея Величество позволила имъ вернуться, благодаря ихъ за усердіе.

—

II.

Дневникъ, веденный во время пребыванія Императрицы Екатерины II въ Кіевѣ и Каневѣ, одною изъ придворныхъ дамъ короля Станислава-Августа.

20 Марта.

Господинъ Мнишехъ имѣлъ особенную аудіенцію у Императрицы, получивъ отъ короля къ ней письмо. Ея Императорское Величество съ большимъ участіемъ разспрашивала его о нашемъ королѣ, и сдѣлала ему нѣсколько запросовъ о здоровьѣ его, его путешествіи и послѣднемъ пребываніи въ Висьніовецѣ. Она удостоила многими вопросами и мадамъ Мнишехъ, изъявляя тоже участіе къ королю. Невозможно выражаться съ большею привлекательностію и умомъ; эти черты принадлежатъ ея добротѣ и любезности. Господа Мнишехъ обѣдали въ тотъ же день при дворѣ, и г. Мнишехъ допущенъ былъ къ малымъ выходамъ, какъ въ Петербургѣ, во время перваго его путешествія въ Россію.

21 Марта, Кіевъ.

Г. Штакельбергъ съ графомъ Безбородко возвратились изъ Канёва, обвороженные королемъ и его пріемомъ: они въ восторгѣ. Г. Штакельбергъ увѣряетъ, что король завлечетъ ихъ всѣхъ въ свои сѣти. Это — просто магія, колдовство, объясняемыя любезностію и ласковостію, съ какою они были приняты.

2 Апрѣля, Кіевъ.

Вчера, по возвращеніи изъ церкви, Императрица допустила мадамъ Мнишехъ въ свою спальню и возложила на нее, со всею свойственною ей любезностію, императорскій орденъ Св. Екатерины. За нѣсколько дней передъ тѣмъ, Императрица поручила графу Безбородко спросить на то разрѣшеніе короля, находившагося въ Канёвѣ. Между-тѣмъ-какъ пришпиливали орденскіе знаки, пожалованные госпожѣ Мнишехъ, Императрица вышла изъ

компатъ и, обратясь къ господину Мнишехъ, спросила его, не безпокоится ли онъ о своей женѣ, прибавивъ, что она скоро выйдетъ и занята своимъ туалетомъ. Все польское общество (многочисленное въ Кіевѣ) благодарило Ея Императорское Величество по этому случаю. Гг. Мнишхи обѣдали въ тотъ день у Императрицы; князь Іосифъ Понятовскій также обѣдалъ. Вечеромъ былъ выходъ и, прощаясь съ нею, мы испрашивали приказаній ея въ Каневъ.

4 Апрѣля. Каневъ.

Весь вчерашній вечеръ заняты мы были кіевскими новостями, которыя прибываютъ въ Каневъ ежеминутно. Принцъ де-Линь безпрерывно повторяетъ, что король польскій тамъ въ большой модѣ; объ немъ только и рѣчи. Наша французская колонія имъ очарована; объ немъ безпрерывно говорятъ; находятъ въ немъ всѣ прелести ума и чувства, любезность и доброту сердца. Императрица сказала князю Іосифу Понятовскому, что находитъ въ немъ много сходства съ польскимъ королемъ, прибавивъ впрочемъ, обращаясь къ господу Кобенцелю, «какимъ я его запомню за двадцать съ небольшимъ лѣтъ.»

15 Апрѣля. Каневъ.

Данный во вторникъ придворный балъ въ Кіевѣ не былъ слишкомъ блистателенъ; а на обѣдъ, въ среду, наканунѣ нашего отъѣзда, приглашено было довольно особъ, обыкновенное общество Императрицы. Мы явились около двѣнадцати часовъ; но до обѣда Императрица занята была своимъ портретомъ; это продолжалось до трехъ часовъ, и все это до-обѣденное время наполнено было веселостію, умомъ и остроуміемъ. Вы догадываетесь, что принцъ де-Линь принималъ тутъ большое участіе. Императрица была въ самомъ любезномъ расположеніи духа, и сдѣлала намъ множество милыхъ порученій къ королю.

17 Апрѣля. Каневъ.

Вотъ одинъ изъ тѣхъ разсказовъ, которыми Импе-

ратрица занимала насъ во время послѣдняго обѣда. «Г. Сегюръ, желая сказать мнѣ пріятное, замѣтилъ съ ка«кимъ вкусомъ выбрана одна изъ моихъ мантій пунцоваго «цвѣта, подбитая горностаемъ; обратясь къ другому, я «сказала: C'est cependant mon nigaud de valet de chambre «qui s'en est occupé, и я всякій день дѣлаю ему за выборъ «выговоры. Г. Сегюръ, разслушавъ только одно слово: «valet de chambre, отвѣчалъ съ любезностію: Madame, «tel maitre, tel valet.» Надобно замѣтить, что въ это время была при дворѣ въ Кіевѣ модная игра, въ которой валетъ назывался le nigaud, и Императрица, выходя съ этой карты, всегда прибавляла: Voulez-vous de moi, messieurs? — Вотъ другая подобная исторія. «Посланникъ «Кобенцель, который, по званію своему, занимаетъ мѣсто «рядомъ со мною за столомъ, сказалъ мнѣ недавно: Не «всегда можно избирать себѣ сосѣдей; иногда попадаются «и весьма скучные.» «Такія любезности я всякій день слы«шу отъ этихъ господъ.» — Г. Сегюръ, который съ такимъ искусствомъ умѣетъ выходить изъ затрудненій, поставленъ былъ однажды въ тупикъ. Онъ имѣетъ обыкновеніе вертѣть въ рукахъ свою табакерку съ портретомъ маршала Сегюра (его отца). Императрица замѣтила объ этомъ господину Минпху, сказавъ: Voici la meule du moulin qui recommence; на что̀ тотъ отвѣчалъ: C'est tout simple; M. de Ségur est fait pour tourner la tête à M. son père. Эта острота очень понравилась Императрицѣ, и принцу де-Линю досадно было, что она не имъ сказана, хотя совершенно въ его родѣ. — Портретъ Императрицы, о которомъ я писала въ предъидущемъ письмѣ, рисованъ талантливымъ русскимъ крѣпостнымъ человѣкомъ князя Потемкина, который отпустилъ его на волю при первой чертѣ начатаго имъ портрета.

7 Мая. Каневъ.

Наконецъ наступилъ день, такъ долго ожиданный. Послѣ противныхъ вѣтровъ, погода настала прекрасная; сдѣ-

лалось совершенно тихо, и вчера, въ воскресенье, шестаго мая, въ восемь часовъ утра, показался первый вымпелъ флотиліи. Принцъ де-Линь и принцъ Нассаускій прибыли на шлюпкѣ часовъ въ десять. Лишь только завидѣли издали яхту Императрицы, начали салютовать ей изъ пушекъ. Графъ Безбородко съ гофмаршаломъ княземъ Барятинскимъ прибыли на императорской шлюпкѣ, чтобы перевезти короля на яхту. Король взялъ съ собою, на шлюпку, принца де-Линя, князя Станислава Понятовскаго, г. Витворта (Whitworth), г. Гетмана Тышкѣвича, господина и госпожу Мнишехъ; прочіе изъ его свиты сѣли на другія лодки. Капитанъ Пушкинъ, сынъ адмирала, бывшій при рулѣ, испрашивалъ короля у приказанія отправиться; тотъ отвѣчалъ ему, что графъ Понятовскій не можетъ тутъ приказывать. Пушки флотиліи салютовали ему, и онъ принятъ былъ Императрицею и всѣмъ дворомъ какъ король. Вступивъ на яхту Императрицы, онъ встрѣтилъ тутъ весь дворъ въ каютъ-компаніи. Король вошелъ одинъ въ аппартаментъ Ея Императорскаго Величества; двери оставались незапертыми нѣсколько минутъ. Онъ ввелъ и госпожу Мнишехъ. Императрица сказала ей: Il est impossible de se défendre du premier moment d'embarras; на что̀ та отвѣчала: Celui que Vous voyez au roi ne peut pas Vous déplaire, Madame, car c'est l'embarras du sentiment et de la réconnaissance. Ея Величество, обнявъ госпожу Мнишехъ, прибавила: «Я рада, что слышу отъ васъ увѣренія въ чувствахъ короля; я охотно имъ вѣрю.» — Потомъ Императрица представила королю госпожу Браницкую и Скавронскую, какъ своихъ питомицъ; обѣ были одѣты великолѣпно. Передъ обѣдомъ, Императрица сѣла съ королемъ на яхту; при нихъ находились князь Потемкинъ, г. Кобенцель, госпожа Браницкая и госпожа Мнишехъ. Накрапывалъ дождикъ. Король распустилъ зонтикъ, чтобы защитить Императрицу; она отблагодарила его, сказавъ:

Je crains que Vous n'ayez le bras fatigué.—Qu'il vous serve en attendant de cette manière, отвѣчалъ король. — Этотъ отвѣтъ очень понравился Императрицѣ. — Дорóгой, Императрица изъявила королю желаніе провести съ нимъ день его тезоименитства, который для нея тѣмъ дороже, что это тоже день рожденія Великаго Князя Константина, или отпраздновать его сегодня же, наканунѣ празднованія Св. Станислава. Въ самомъ дѣлѣ за столомъ пили за здоровье короля, стòя, при залпахъ изъ пушекъ. Обѣдъ былъ на сорокъ слишкомъ кувертовъ, на особой яхтѣ. За нимъ присутствовали вся свита Короля, дворъ Императрицы, иностранные министры и принцы и придворныя дамы Императрицы: Браницкая, Скавронская, Протасова и Чернышева. Веселость, умъ и любезность двухъ вѣнценосныхъ особъ оживляли всѣхъ. — Вставъ изъ-за стола, король взялъ трость Императрицы изъ рукъ ея пажа, чтобы представить самому; а Императрица, обратившись къ свитѣ, спросила шляпу короля, чтобы вручить ему лично; при этомъ король сказалъ: «Ваше Величество уже пожаловали мнѣ такую, которая получше этой.» Слова эти очень понравились Императрицѣ, которая создана цѣнить умъ и чувство. Она была столь добра, что замѣтила госпожѣ маршальшѣ, какъ хорошъ и великолѣпенъ ея костюмъ. — Пребываніе здѣсь Императрицы сокращено было отъѣздомъ Императора Леопольда въ Херсонъ; объ этомъ уже здѣсь было извѣстно, и ей не хотѣлось заставить его слишкомъ долго ожидать себя. Король сопровождалъ Императрицу на ея яхту, гдѣ оставался нѣкоторое время и имѣлъ случай видѣть портретъ Ея Императорскаго Величества, снятый въ Кіевѣ: онъ будетъ имѣть съ него копію, потому что портретъ хорошо сдѣланъ, похожъ; Императрица изображена въ очень миломъ костюмѣ, мѣховой шапкѣ и дорожномъ платьѣ. Потомъ король обратился на приготовленную для него яхту, бывшую князя Потемкина. Лишь-только онъ

на нее прибылъ, какъ явился господинъ Мамоновъ съ грамотой Императрицы такого содержанія: «Преданіе повѣствуетъ, что Св. Андрей проповѣдывалъ на берегахъ Борисөена. Сіе обстоятельство доставляетъ Мнѣ случай просить Васъ принять и носить, по установленію, знаки сего ордена.» — Король дѣйствительно тотчасъ надѣлъ брилліантовую звѣзду и ленту съ такимъ же крестомъ, которыя Императрица имѣла на себѣ утромъ: украшенія, которыми облекались всѣ Государи при Императрицѣ, король шведскій и король прусскій.—Послѣобѣденное время прошло въ визитахъ графа Понятовскаго разнымъ особамъ. — Между шестымъ и седьмымъ часомъ происходило, на яхтѣ Императрицы, крещеніе сына госпожи Тарновской, урожденной Устржицкой (Ustrzycka). Король и Императрица воспринимали отъ купели; епископъ Нарушевичъ совершалъ обрядъ. Послѣ того Императрица усадила всѣхъ за игру, а сама бесѣдовала у окна съ королемъ; это продолжалось почти до десяти часовъ; въ теченіе этого времени король, одинъ или два раза выходилъ во внутренніе аппартаменты Императрицы, бесѣдуя съ нею. — Когда наступилъ часъ обыкновеннаго удаленія Ея, король раскланялся съ нею, и былъ осыпанъ знаками величайшей благосклонности. — Онъ возвратился въ Каневъ на Императорской яхтѣ, съ тѣми же лицами, которыя сопровождали его отсюда. — Во время одного разговора короля съ Императрицею говорено было о пожарахъ, опустошившихъ нѣсколько русскихъ городовъ, которые потомъ выстроены изъ камня. Ея Императорское Величество соизволила сказать. «Надобно предохранить ихъ на будущее время отъ подобныхъ несчастій,» — на чтѐ король замѣтилъ: «Ваше Величество всегда находите прекрасныя причины для прекрасныхъ дѣлъ.» Это замѣчаніе доставило удовольствіе Императрицѣ. При отъѣздѣ короля съ императорской яхты, ему салютовали пушками съ флотиліи, какъ утромъ. — Иллю-

минація обелиска съ вензелемъ Императрицы была весьма удачна, также милы были жирандоль съ букетомъ, въ четыре тысячи ракетъ, и огненная гора, которая казалась лавою. Вечеромъ, иностранные министры, статсъ-дамы и придворные Императрицы ужинали въ Каневѣ, исключая князя Потемкина, который отправился въ Кременчугъ. Я забыла сказать вамъ, что король во весь этотъ день былъ въ мундирѣ конной гвардіи, и, между-прочимъ, сказалъ однажды Императрицѣ: «Я никогда не употреблялъ такъ долго зрительной трубы, сколько въ это время, имѣя въ виду Каневъ съ его живописными берегами.» — Флотилія отплыла сегодня утромъ часа въ четыре, и Императрица проснулась въ верстахъ въ тридцати или сорока отсюда.

10 Мая. Херсонъ.

Принцъ де Линь, который всегда въ восторгѣ отъ нашего короля, разсказывалъ что Императрица сказала, въ кругу своихъ приближенныхъ, что она нашла Польскаго короля столь же любезнымъ какъ прежде, и столь же остроумнымъ, присовокупляя къ этому много другихъ лестныхъ отзывовъ съ откровеннымъ тономъ.

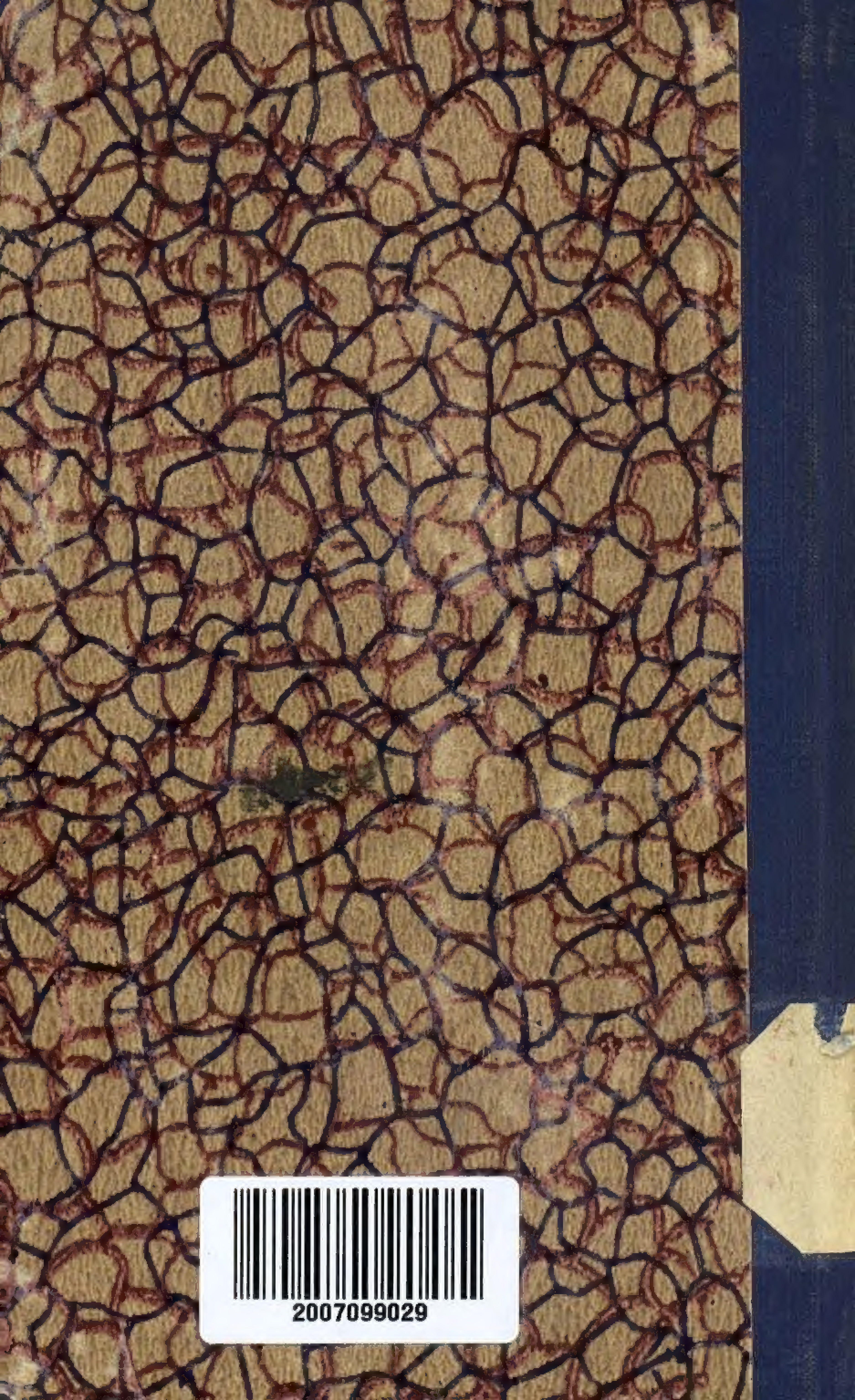
10 Мая. Херсонъ.

Между Поляками, особенно отличенными Императрицею въ Кіевѣ, нужно упомянуть о епископѣ Нарушевичѣ, одномъ изъ тѣхъ, къ кому она оказывала наиболѣе вниманія, какъ поэту, историку и литератору. Мы были тому свидѣтелями однажды за обѣдомъ, въ продолженіе котораго Императрица бесѣдовала съ нимъ о предметахъ, которые должны были его интересовать. Ея Величество, кажется, очень коротко знакома съ нашею исторіею: она бесѣдовала о многихъ интересныхъ эпохахъ ея съ епископомъ.

11 Мая. Херсонъ.

Съ прошедшаго воскресенья, надо сознаться, король видитъ самое избранное общество. Послѣ обѣда, сегодня прибылъ въ Херсонъ императоръ Австрійскій. Объ этомъ

узнали еще наканунѣ, и король рано утромъ отправилъ къ нему на встрѣчу князя Станислава Понятовскаго. Онъ нашелъ его въ Богуславѣ, за три мили отсюда, за обѣдомъ, и потомъ перегналъ его и явился въ Херсонь минутъ за сéмь до него. Императоръ прибылъ, въ четверть четвертаго, прямо въ занятый королемъ домъ, въ сопровожденіи одного только графа Киньскаго, брата княгини Понятовской. Онъ не хотѣлъ никакихъ народныхъ встрѣчъ, явившись подъ именемъ графа Фалькенштейна; прямо отправился въ кабинетъ короля и пробесѣдовалъ съ нимъ часа съ полтора, «самымъ пріятнымъ и любезнымъ образомъ», какъ изволилъ изъяснить намъ самъ король. Потомъ двери кабинета открылись. Король приказалъ позвать къ себѣ князя Станислава, гетмана Тышкевича, господина и госпожу Мнишехъ, и удостоилъ самъ представить ихъ императору. Онъ чрезвычайно любезенъ, милъ, разговорчивъ и особенно мило извинялся въ небрежности своего туалета, говоря, что онъ «курьеръ, котораго королю угодно было видѣть и пригласить къ себѣ.» Было уже часовъ пять пополудни; лошади его были заложены въ карету; онъ сѣлъ въ нее, простившись самымъ дружескимъ образомъ съ королемъ, сказавъ ему, что «льститъ себя надеждою имѣть счастіе увидѣть Его Величество въ качествѣ путешественника.» Въ самомъ дѣлѣ очень вѣроятно, что императоръ еще нѣсколько разъ проѣдетъ черезъ Польшу. Король остался какъ нельзя болѣе доволенъ этою встрѣчею, и имѣлъ на то причины. Графъ Фалькенштейнъ былъ совершенство любезности. Въ теченіе полутора часа бесѣды съ королемъ, они говорили глазъ-на-глазъ о разныхъ предметахъ, — главное о Польшѣ. Въ минуту откровенности, Австрійскій императоръ далъ слово нашему королю, что онъ «не коснется ни одного дерева, принадлежащаго Польшѣ.»

2007099029